

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

И. А. Крылов

Стрекоза и Муравей

Басни

«МАЛЫШ»

Соответствует
ФГОС ДО

Иван Крылов
Стрекоза и Муравей
Серия «Дошкольное чтение»

*<https://litres.ru/51832712>
Стрекоза и муравей. Басни:
ISBN 978-5-17-121444-9*

Аннотация

<r>Иван Андреевич Крылов (1769–1844) – написал великое множество басен, все они вошли в девять прижизненных сборников автора, и многие были переведены на иностранные языки.**</r>** **<r>**Нравоучительные басни И. А. Крылова не узнать невозможно: их отличает живость речи, самобытная форма написания и умение остроумно и незатейливо высмеять человеческие пороки и недостатки.**</r>** **<r>**Помимо известных басен («Стрекоза и Муравей», «Слон и Моська», «Мартышка и очки», «Лебедь, Щука и Рак») в книгу вошло много других, которые не только познакомят ребёнка с народной мудростью, но и расскажут, почему иногда говорят «а воз и ныне там», «слонато я и не заметил», «а ларчик просто открывался».**</r>** **<r>**Уже более ста лет произведения И. А. Крылова остаются классикой русской литературы.**</r>** **<r>**Для среднего школьного возраста.**</r>**

Содержание

Лебедь, щука и рак	6
Волк и кот	8
Волк и пастухи	10
Кукушка и петух	11
Ручей	14
Слон и Моська	16
Обезьяны	18
Лжец	20
Мышь и крыса	23
Орёл и куры	26
Стрекоза и муравей	28
Крестьянин и работник	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Иван Андреевич Крылов
Стрекоза и муравей. Басни

© Савченков И. Ю., илл., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Лебедь, щука и рак

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдёт,
И выдет из него не дело, только мука.

Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись,

И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвётся в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.
Кто виноват из них, кто прав, – судить
не нам;
Да только воз и ныне там.

Волк и кот

Волк из лесу в деревню забежал,
Не в гости, но живот¹ спасая;
За шкуру он свою дрожал:
Охотники за ним гнались и гончих стая.
Он рад бы в первые тут шмыгнуть ворота,
Да то лишь горе,
Что все ворота на запоре.
Вот видит Волк мой на заборе
Кота
И молвит: «Васенька, мой друг! Скажи скорее,
Кто здесь из мужичков добрее,
Чтобы укрыть меня от злых моих врагов?
Ты слышишь лай собак и звук рогов!²
Всё это ведь за мной». — «Проси скорей
Степана;
Мужик предобрый он», — Кот-Васька говорит.
«То так; да у него я ободрал барана». —
«Ну, попытайся ж у Демьяна». —
«Боюсь, что на меня и он сердит:
Я у него унёс козлёнка». —
«Беги ж, вон там живёт Трофим». —

---

¹ Живот – здесь: жизнь.

² Звук рогов – охотничий рожок – древний духовой музыкальный инструмент, служил для подачи сигналов во время охоты.

«К Трофиму? Нет, боюсь и встретиться я с ним:

На меня с весны грозитя за ягнёнка!» —

«Ну, плохо ж! Но авось тебя укроет Клим!» —

«Ох, Вася, у него зарезал я телёнка!» —

«Что вижу, кум! Ты всем в деревне насолил, —

Сказал тут Васька Волку:

Какую ж ты себе защиту здесь сулил?³

Нет, в наших мужиках не столько мало толку,

Чтоб на свою беду тебя спасли они.

И правы, — сам себя вини:

Что ты посеял — то и жни».

---

³ Сулил — обещал.

Волк и пастухи

Волк, близко обходя пастуший двор
И видя, сквозь забор,
Что, выбрав лучшего себе барана в стаде,
Спокойно Пастухи барашка потрошат,
А псы смирнѣхонько лежат,
Сам молвил про себя, прочь уходя в досаде:
«Какой бы шум вы все здесь подняли, друзья,
Когда бы это сделал я!»

Кукушка и петух

«Как, милый Петушок, поёшь ты громко,
важно!» —

«А ты, Кукушечка, мой свет,

Как тянешь плавно и протяжно:

Во всём лесу у нас такой певицы нет!» —

«Тебя, мой куманёк, век слушать я готова». —

«А ты, красавица, боюсь,

Лишь только замолчишь, то жду я,

не дождусь,

Чтоб начала ты снова...

Отколь такой берётся голосок?

И чист, и нежен, и высок!..

Да вы уж родом так: собою невелички,

А песни, что твой соловей!» —

«Спасибо, кум; зато, по совести моей,

Поёшь ты лучше райской птички.

На всех ссылаюсь в этом я».

Тут Воробей, случась, примолвил им:

«Друзья!

Хоть вы охрипните, хваля друг дружку, —

Всё ваша музыка плоха!..»

За что же, не боясь греха,

Кукушка хвалит Петуха?

За то, что хвалит он Кукушку.

Ручей

Пастух у ручейка пел жалобно, в тоске,
Свою беду и свой урон невозвратимый:
Ягнёнок у него любимый
Недавно утонул в реке.
Услыша пастуха, Ручей журчит сердито:
«Река несытая! что, если б дно твоё
Так было, как моё
Для всех и ясно, и открыто,
И всякий видел бы на тёмном сем дне
Все жертвы, кои ты столь алчно поглотила?
Я чай бы, со стыда ты землю сквозь
прорыла
И в тёмных пропастях себя сокрыла.
Мне кажется, когда бы мне
Дала судьба обильные столь воды,
Я, украшеньем став природы,
Не сделал курице бы зла:
Как осторожно бы вода моя текла
И мимо хижинки и каждого кусточка!
Благословляли бы меня лишь берега,
И я бы освежал долины и луга,
Но с них бы не унёс листочка.
Ну, словом, делая путём моим добро,
Не приключá нигде ни бед, ни горя,

Вода моя до самого бы моря
Так докатилась чиста, как серебро». .
Так говорил Ручей, так думал в самом деле.
И что ж? Не ми́нуло недели,
Как туча ливная над ближнею горой
Расселась:
Богатством вод Ручей сравнялся вдруг
с рекой;
Но, ах! куда в Ручье смиренность
делась?
Ручей из берегов бьёт мутною водой,
Кипит, ревьёт, крутит нечисту пену в клубы,
Столетние валяет дубы,
Лишь трески слышны вдалеке;
И самый тот пастух, за коего реке —
Пенял недавно он каким кудрявым складом,
Погиб со всем своим в нём стадом,
А хижины его пропали и следы.

Слон и Моська

По улицам Слона водили,
Как видно напоказ —
Известно, что Слоны в диковинку у нас —
Так за Слоном толпы зевак ходили.
Отколе ни возьмись, навстречу Моська им.
Увидевши Слона, ну́ на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться,
Ну, так и лезет в драку с ним.
«Соседка, перестань срамиться, —
Ей шавка говорит, – тебе ль с Слоном
возиться?»

Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идёт
Вперёд
И лаю твоего совсем не примечает». —
«Эх, эх! – ей Моська отвечает, —
Вот то-то мне и духу придаёт,
Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забияки.
Пускай же говорят собаки:
«Ай, Моська! знать она сильна,
Что лает на Слона!»»

Обезьяны

Когда перенимать с умом, тогда не чудо
И пользу от того сыскать;
А без ума перенимать,
И боже сохрани, как худо!
Я приведу пример тому из дальних стран.
Кто Обезьян видал, те знают,
Как жадно всё они перенимают.
Так в Африке, где много Обезьян,
Их стая целая сидела
По сучьям, по ветвям на дереве густом
И на ловца украдкою глядела,
Как по траве в сетях катался он кругом.
Подруга каждая тут тихо толк подругу,
И шепчут все друг другу:
«Смотрите-ка на удальца;
Затеям у него так, право, нет конца:
То кувыркнётся,
То развернётся,
То весь в комок
Он так сберётся,
Что не видать ни рук, ни ног.
Уж мы ль на всё не мастерицы,
А этого у нас искусства не видать!
Красавицы-сестрицы!

Не худо бы нам это перепить.

Он, кажется, себя довольно позабавил;
Авось уйдёт, тогда мы тотчас...» Глядь,
Он подлинно ушёл и сети им оставил.

«Что ж», говорят они: «и время нам терять?
Пойдём-ка попыаться!»

Красавицы сошли. Для дорогих гостей

Разостлано внизу премножество сетей

Нужно в них они кувыряться, кататься,

И кутаться, и завиваться;

Кричат, визжат – веселье хоть куда!

Да вот беда,

Когда пришло из сети выдираться!

Хозяин между тем стерёг

И, видя, что пора, идёт к гостям с мешками,

Они, чтоб наутёк,

Да уж никто распутаться не мог:

И всех их побрали руками.

Лжец

Из дальних странствий возвратясь,
Какой-то дворянин (а может быть, и князь),
С приятелем своим пешком гуляя в поле,
Расхвастался о том, где он бывал,
И к былям небылиц без счёту прилыгал.
«Нет, – говорит, – что́ я видал,
Того уж не увижу боле.
Что́ здесь у вас за край?
То холодно, то очень жарко,
То солнце спрячется, то светит слишком ярко.
Вот там-то прямо рай!
И вспомнишь, так душе отрада!
Ни шуб, ни свеч совсем не надо:
Не знаешь век, что есть ночная тень,
И круглый божий год всё видишь майский
день.
Никто там ни садит, ни сеет:
А если б посмотрел, что там растёт и зреет!
Вот в Риме, например, я видел огурец:
Ах, мой творец!
И по сию не вспомнюсь пору!
Поверишь ли? ну, право, был он
с гору». —
«Что за диковина! – приятель отвечал, —

На свете чудеса рассеяны повсюду;
Да не везде их всякий примечал.
Мы сами, вот, теперь подходим к чуду,
Какого ты нигде, конечно, не встречал,
И я в том спорить буду.
Вон, видишь ли через реку тот мост,
Куда нам путь лежит? Он с виду хоть и прост,
А свойство чудное имеет:
Лжец ни один у нас по нём пройти не смеет:
До половины не дойдёт —
Провалится и в воду упадёт;
Но кто не лжёт,
Ступай по нём, пожалуй, хоть в карете». —
«А какова у вас река?» —
«Да не мелка.
Так видишь ли, мой друг, чего-то нет
на свете!
Хоть римский огурец велик, нет спору в том,
Ведь с гору, кажется, ты так сказал
о нём?» —
«Гора хоть не гора, но, право, будет
с дом». —
«Поверить трудно!
Однако ж как ни чудно,
А всё чудён и мост, по коем мы пойдём,
Что он Лжеца никак не подымает;
И нынешней ещё весной
С него обрушились (весь город это знает)
Два журналиста да портной.

Бесспорно, огурец и с дом величиной
Диковинка, коль это справедливо». —
«Ну, не такое ещё диво;
Ведь надо знать, как вещи есть:
Не думай, что везде по-нашему хоромы;
Что там за дома:
В один двоим за ну́жду влезть,
И то ни стать, ни сесть!» —
«Пусть так, но всё признаться должно,
Что огурец не грех за диво счесть,
В котором двум усесться можно.
Однако ж, мост-ат наш каков,
Что Лгун не сделает на нём пяти шагов,
Как тотчас в воду!
Хоть римский твой и чуден огурец...» —
«Послушай-ка, – тут перервал мой Лжец, —
Чем на мост нам итти,
поищем лучше броду».

Мышь и крыса

«Соседка, слышала ль ты добрую молву? —
Вбежавши, Крысе Мышь сказала, —
Ведь кошка, говорят, попалась в когти льву?
Вот отдохнуть и нам пора настала!» —
«Не радуйся, мой свет, —
Ей Крыса говорит в ответ, —
И не надейся по-пустому!
Коль до когтей у них дойдёт,
То, верно, льву не быть живому:
Сильнее кошки зверя нет!»

Я сколько раз видал, приметьте это сами:
Когда боится трус кого,
То думает, что на того
Весь свет глядит его глазами.

Орёл и куры

Желая светлым днём вполне налюбоваться,
Орёл поднёбесью летал
И там гулял,
Где молнии рождаются.
Спустившись, наконец, из облачных вышин,
Царь-птица отдыхать садится на овин⁴.
Хоть это для Орла насесток незавидный,
Но у Царей свои причуды есть:
Быть может, он хотел овину сделать честь,
Иль не было вблизи, ему по чину сесть,
Ни дуба, ни скалы гранитной;
Не знаю, что за мысль, но только что Орёл
Не много посидел
И тут же на другой овин перелетел.
Увидя то, хохлатая наседка
Толкует так с своей кумой:
«За что Орлы в чести такой?
Неужли за полёт, голубушка соседка?
Ну, право, если захочу,
С овина на овин и я перелечу.
Не будем же вперёд такие дуры,
Чтоб почитать Орлов знатнее нас.

---

⁴ Овин – хозяйственная постройка, в которой сушились снопы перед молотьюбой.

Не больше нашего у них ни ног, ни глаз;
Да ты же видела сейчас,
Что по́ низу они летают так, как куры».
Орёл отвечает, наскуча вздором тем:
«Ты права, только не совсем.
Орлам случается и ниже кур спускаться;
Но курам никогда до облак не подняться!»

Когда таланты судишь ты, —
Считать их слабости трудов не трать
напрасно;
Но, чувствуя, что́ в них и сильно, и прекрасно,
Умей различны их постигнуть высоты.

Стрекоза и муравей

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.

Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настаёт;
Стрекоза уж не поёт:
И кому же в ум пойдёт
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползёт она:
«Не оставь меня, кум милой!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!» —
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» —
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах у нас
Песни, резвость всякий час,
Так, что голову вскружило». —
«А, так ты...» — «Я без души
Лето целое всё пела». —
«Ты всё пела? это дело:
Так поди же, попляши!»

Крестьянин и работник

Когда у нас беда над головой,
То рады мы тому молиться,
Кто вздумает за нас вступиться;
Но только с плеч беда долой,
То избавителю от нас же часто худо:
Все взапуски его ценят,
И если он у нас не виноват,
Так это чудо!

Старик-Крестьянин с Батраком

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.